

Глава 275.

Ухаживания генерала.

Чжао Лайфи положила нож в карман своей куртки и собиралась уходить, когда почувствовала, как кто-то схватил ее за края штанов. Она посмотрела вниз и увидела долгового мальчика.

- Чего ты хочешь?- огрызнулась она, ее вспыльчивая сущность вышла наружу. Она проверила свои наручные часы и застонала. Она опоздала на сеанс терапии.

- Спасибо, что спасли меня... - прошептал мальчик, поспешно отпуская ее ногу и вскакивая с земли.

- Вы можете поблагодарить меня, оставив меня в покое. - Пробормотала она, и вдруг перед ней появилась, бутылка ледяной содовой. Она моргнула. Откуда он это взял?

- И это не называется спасением. Это больше похоже на предоставление вам перерыва. Вы должны научиться делать минимальные стандартные отжимания и приседания, если хотите достойно защищать свою страну. - Сделала она ему выговор, уперев руки в бедра, как строгая воспитательница.

- Я... я извиняюсь.... я буду больше практиковаться - ответил он с пристрастием в голосе.

Чжао Лайфи кивнула.

- Угу, я бегал в офис, нет, подожди, я имел в виду кафетерий, не жди ... Я ... Хорошо, забудь об этом. Я принес это для тебя, в знак признательности за свое чудесное спасение.

У Чжао Лайфи перехватило горло. Сода, насквозь промокшая от конденсированной воды, выглядела очень гостеприимно.

Она не двигалась, чтобы взять ее, но он схватил ее за руку.

- Что ты делаешь?!- Вскрикнула она и попыталась вырвать руку, ее глаза немного округлились, когда она поняла, что не может пошевелить рукой. Что происходит? Насколько сильным был этот ребенок? Она была почти уверена, что использовала много силы.

Если его хватка была такой мощной, почему он не мог делать приседания? Это было слишком подозрительно для нее ...

- Возьми это. Это меньшее, что я могу сделать.- Он улыбнулся, поместив бутылку в ее руку, и когда их пальцы соприкоснулись друг с другом, легкий румянец окрасил его шею. Он застенчиво посмотрел на свои ноги в безобидном жесте.

Чжао Лайфи поняла, что ее отношение к нему было слишком грубым. В конце концов, он был просто безобидной жертвой издевательств. Она вздохнула: «Без разницы».

Она открыла крышку и сделала очень необходимый глоток живительной влаги. Это мгновенно утолило ее жажду, холодная жидкость успокаивала ее повышенную температуру.

- О-о, верно, я никак не представился. - Застенчиво сказал юноша.

Чжао Лайфи закрыл напиток. Она осмотрела его с ног до головы.

- С этого момента я всегда могу принести тебе больше напитков. Я-я тоже могу приносить тебе закуски... - прошептал он ей, протягивая руку. - Я надеюсь, что мы можем быть хорошими друзьями в будущем.

Правила здесь были строгими, и посторонняя еда никогда не допускалась на базу, если только вы не были авторитетным человеком, который мог нарушить закон.

Чжао Лайфи все еще помнила тот день, когда ее багаж обыскали и все ее любимые закуски выбросили в мусорное ведро. Она была в армии в течение года и очень скучала по хрустящим и пикантным чипсам, конфетам, по бесконечному множеству сливочных конфет.

В настоящее время она не чувствовала от него угрозу, и это было ее первой ошибкой. Ее вторая ошибка состояла в том, чтобы подвергать сомнению странность ситуации здесь: как простой солдат, такой как он, мог получить доступ к главному офису?

Чжао Лайфи уставился на его руку: «Я люблю чипсы, конфеты и шоколад. Если вы хотите дружить, я хочу их каждый день».

Солдат в знак согласия покачал головой, с яркой и веселой улыбкой на лице.

Чжао Лайфи подумала про себя: «Эй, а он выглядел довольно мило, когда улыбается».

Теперь, когда она рассмотрела его получше, она поняла, каким красивым он выглядел. Живые глаза, четко очерченные брови, слегка изогнутый нос и высокие скулы, он выглядел как очаровательный принц, вышедший прямо из сказки. Это было такое лицо, которое остановит кого-то на его пути. Было ли это, причиной издевательств над ним? Он мог легко сойти за самого красивого человека на всей военной базе...

- Меня зовут Цзян....

Чжао Лайфи нахмурила брови: «Просто Цзян?»

- Н-нет ... Цзян - моя фамилия. Мое настоящее имя - Цзян Цзыхуэй. - Он показал усмешку, демонстрируя свои жемчужно-белые зубы.

Если бы Чжао Лайфи не была так недоверчива к мужчинам, ее желудок затрепетал бы. У него такая симпатичная улыбка...

- Приятно познакомиться. - Пробормотала она, пожимая ему руку с крошечной улыбкой на лице.

Ее улыбка была невинной и чистой, в отличие от следующих нескольких месяцев, когда начнутся ее настоящие мучения. В этот момент она не знала, что ее спокойная жизнь заканчивается с этого дня.

- - - - -

Почти каждые три дня Цзян Цзыхуэй случайно появлялся с закусками в руках. Она не думала, что он серьезно воспримет ее слова, но он продолжал эту рутину месяцами.

Она жалела его щедедушность и из благодарности научила его многим приемам, которые знала сама. Ему не потребовалось много времени, чтобы полностью развить свое тело, разум и навыки.

Шли дни, он становился все сильнее и сильнее, пока ученик не превзошел учителя, в данном случае, Чжао Лайфи. Благодаря тому, что он набрал здоровый вес, в основном за счет мышечной массы, а его черты стали еще более благородными. Вскоре он стал звездой лагеря, за его внешность и прошлое.

В торжественный день, когда ему было присвоено звание генерала, были раскрыты его родословная, предыдущий реальный ранг и происхождение. После этого все люди, как мухи, роились вокруг него, все, кроме Чжао Лайфи, которая держала его в списке своих обычных друзей.

Прошли дни, и они больше не встречались как ученик и учитель.

- Сяо Ли, он делает это снова. - Бай Цзиньшуан прошептала Чжао Лайфи, оглядываясь через плечо, где был виден крепкий генерал, прислонившийся к дереву. Его руки были сложены перед ним, делая его бицепс более пугающим. К нему подошел мужчина с букетом цветов, и тогда он начал приближаться к ним.

- Оставь его в покое. - Сказала Чжао Лайфи, осматривая оборудование, которое она будет использовать сегодня.

С тех пор как Цзян Цзыхуэй присвоили звание генерала, он перестал подходить к ней с закусками. Она не возражала против этого, пока он не вернулся, но уже с плюшевыми

мишками и цветами. Сначала она не могла понять, к чему все это, но, в конце концов, поняла смысл: он ухаживал за ней.

- На этот раз он идет с розами.

- Им лучше быть съедобными. - Пробормотала Чжао Лайфи, заряжая штурмовую винтовку и обнулив прицел на точность. Когда что-то коснулось ее плеч, она повернулась с пистолетом в руке.

Направить заряженное ружье на своего командира было серьезным преступлением, которое могло привести к ее исключению из армии.

Цзян Цзыхуэй не возражал. В мгновение ока пистолет вырвали у нее из рук и бросили на пол.

Бай Цзиньшуан подпрыгнула, боясь, что сработает спусковой крючок. Было очень опасно бросать заряженный пистолет. Как генерал, он должен был это знать.

Вместо пистолета в руки Чжао Лайфи был помещен букет из рубиново-красных роз с небольшими каплями росы на лепестках.

- Мое увольнение через десять минут. Пойдем со мной в город?- попросил ее Цзян Цзыхуэй, наблюдая, как она смотрит на цветы с равнодушным выражением лица.

- Спасибо, не надо.- Пробормотала она, кладя букет обратно в его руку. - Что на тебя нашло? Возвращайся на свою станцию.

Она наклонилась, чтобы поднять пистолет, но он схватил ее за запястье.

- Ты испачкаешься, если коснешься земли.- Он наклонился и поднял его, затем подошел к маленькому столику и разложил перед ней. Он схватил полотенце и вытер его, а затем вернул ей: «Извините за это. Это был рефлекс».

- Все в порядке. Возвращайтесь на свою станцию, другие офицеры снова смотрят на меня.- Она опустила штурмовую винтовку вниз, ее глаза мелькнули на толпу на расстоянии.

- Ты делаешь это снова.

- Что делаю?- отрезала она, завязывая свои волосы в высокий пучок, чтобы они не мешали. Когда все было готово, она повернулась к столу, игнорируя знающее выражение лица, Бай Цзиньшуан.

- Тебе не стоит так сильно беспокоиться о том, что о тебе думают другие.- Прошептал ей Цзян

Цзихуэй. Пока она проверяла другие боеприпасы, он вынул карманный нож и сделал аккуратный надрез в резинке для волос, ее длинные волосы ниспадали по ее спине.

Она резко обернулась. «Зачем это?!»- зарычала она, возмущенная тем, что он не только сломал ей прическу, но и испортил заколку. В городе Лейнан было жарко, он был известен своими летними температурами в течение четырех сезонов.

- Каждый мог видеть твою шею.- Он напряг улыбку с опасным выражением лица.

Чжао Лайфи закатила глаза. «И что такого?» Она повернула правое запястье там, где отдыхала другая завязка для волос. Когда ее пальцы упали на нее, он схватил ее за запястье.

- Свяжите волосы снова, и я заставлю вас носить шарф до конца этого месяца.- Его расслабленный голос понизился на октаву, становясь более грубым и более командным.

Это было одной из причин, почему она отказалась говорить с ним или даже реагировать на его ухаживания. Он рассматривал ее как кого-то ниже его, человека, которого легко швырнуть, как игрушку.

Чжао Лайфи почувствовала, как ее тело напряглось, когда ее глаза столкнулись с его. Она была достаточно упряма, чтобы продолжать собирать волосы, пока он не дернул ее к себе, их лбы столкнулись. У нее перехватило дыхание, когда он опустил голову и прошептал ей: «Не испытывай меня».

Она стиснула зубы, готовая отскочить назад, пока ее взгляд не упал на сверкающие звезды на его плече, которые напомнили ей, что в этом месте они - целые миры.

- Вы изменились.- Пробормотала она, явно расстроенная, когда оттолкнула его и пошла обратно в комплекс офицерских кварталов.

Цзян Цзыхуэй увидел, как ее фигура исчезла вдаль, а затем вздохнул и почесал затылок. Черт возьми, подумал он про себя: «Мой гнев снова одолел меня, и взял надо мной верх».

<http://tl.rulate.ru/book/23140/770671>